

Стоит ли мужчине петь Чио-Чио-Сан?

**...И тут она не выдержала и закричала:
- Что вы застыли?! Играйте! Ален Делон на помощь не придет!**

Елена ЗУБАРЕВА

И грали драку. Трое молодых людей смущенно пятились в угол, а перед ними, сжав кулаки, стояла женщина.

...Я шла в РАТИС. То ГИТИСом назывут, то РАТИСом. Дряхлый желтый особняк в Собиновском переулке. Четыре лужи во дворе. И песочного цвета снег. Здравствуй, храм Мельпомены, Полигимнии и Талии!

В канцелярии - сонная секретарша. Нахохлилась, как попугай, объявивший бойкот. Аудитории закрыты. Студенты разселись на каникулы. Преподаватели разошлись по своим театрам и подработкам. Никого. Кроме странных драчунов.

- Привет. Вы кто?
- Мы? «Школа театральной культуры». Пожалуйста.
- Что «пожалуйста»?
- Поиграйте с нами.
- Во что?!
- В драку.
- В драку? Куда я попала?!

...Женщина стремительно повернулась. Черные глаза вспыхнули и разрезали меня на две половинки. Секунду мы смотрели друг на друга в упор, а потом она улыбнулась. Меня пропустили в театр, ибо здесь, в неотапливаемой аудитории пустого РАТИСа, был театр. Я носом уловила, с детства испачканным закулисной пылью. Театр без бархатных лож, осветителя и монтировщика, но с феями и троллями. Театр из хрустальной табакерки, который всем нам снился когда-то, а утром исчезал в серых сумерках. Мы обе были из того театра и узнали друг друга.

- Знакомьтесь. Это Нателла Хаджимуратовна Бритаева. Режиссер.

Трое молодых людей, внезапно осмелев, начали крошить челюсти и стены. Драка заварилась на славу. Я получила удар по голове и растворилась в толпе побежденных. Нателла была в восторге:

- Отлично. А теперь - вы, трое, большой колокол. Басите медленно, ритмично: «И-ван», «И-ван». Вы, вчетвером, колокол поменьше. Пойте бархатно: «Сте-пан, Марте-мян». Ну и вы, сопрано, тоненькими голосами: «Тришки, Тришки». Начали!

Тяжелый малиновый звон распахнул окна и поплыл над Арбатской площадью. А виновники из РАТИСа раскачивали невидимые веревки.

«Школу театральной культуры» создали несколько лет назад. Любители театра могут приобщиться здесь к искусству режиссера, актера, театроведа. Нателла Хаджимуратовна занимается с ними актерским мастерством.

Вот они и играют. В путешественников, нашедших замок с привидениями. В коммунальную квартиру. В собачью площадку. В Чарли Чаплина и Луи Армстронга. Поиграли несколько месяцев, а потом решили слепить спектакль. Хотя - что значит спектакль? Несколько эпизодов.

В зал нетерпеливо заглядывают студенты. Ну с кем там опять возится Нателла? Мы - молодое поколение, можно сказать, надежда, а она тут тратит время на какую-то самодеятельность. Потому что «Школа» -

это в выходные, а основная работа Нателлы Бритаевой все же преподавание актерского мастерства на курсе Владимира Андреева, воспитание не зрителя, а актера.

Ну занималась бы себе тихо-спокойно со студентами, нет, находит то «Школу театральной культуры», то каких-то подающих надежды абитуриентов и готовит их к поступлению (разумеется, бесплатно). Зачем? Может быть, затем, что ее собственная актерская судьба, увы, не состоялась? Несмотря на прекрасное далекое начало: семнадцатилетняя кавказская красавица с первого раза поступила в Щукинское училище. В то Щукинское, где учились Демидова и Миронов, где преподавал Любимов...

- Каждому человеку дается в жизни шанс. Я свой шанс упустила: меня брал в спектакль Любимов, но я позволила себе пропустить две репетиции и прогон. Конечно, меня выставили вон.

Нателла беспощадна. - Я была молодая, и все глупости, которые я могла совершить по этому поводу, я совершила. Умные люди еще в «Шуке» советовали мне: «Нателла, переходи на режиссерский». Но...

Но режиссером она и стала. И поставила спектакли. Изящную шутку Бернарда Шоу «Великая Екатерина» с парчовыми

реверансами, клавесином и свечами (театр «Вернисаж»). Ироническую пародию на борьбу за власть, разыгранную в женском монастыре, - «Аббатису Крусскую» (Учебный театр ГИТИСа). Музыкальную ретроностальгию «Любите ли вы барабашку?» (Театр имени Ермоловой). Но... все это случилось чуть позже, чем могло бы. Вот почему она так строга сегодня и к самой себе, и к своим студентам.

- Нет, я не пытаюсь скрыть собственных ошибок и не хочу, чтобы они повторили их.

«Они» - это студенты Владимира Андреева. Новый набор, первый курс. Катя плюс Сережа, Саша плюс Маша. Пьют в «общаге» пиво, спорят о Михаиле Чехове, разыгрывают доверчивых прохожих на Тверской и мечтают стать. Нет. Не Лайзой Минелли или Марлоном Брандо. Самими собой. Школа Андреева. Уроки Бритаевой. Так становятся артистами. Поэтому забит каждый раз до отказа малый зал Ермоловского театра, когда в спектакле «Лето и дым» (режиссер спектакля Бритаева) играет Елизавета Москвина, гитисовская прошлогонная выпускница.

- Актер - это самая жестокая профессия на свете. И театр вовсе не требует жертв, он их спокойно ждет...

Спектакль «Школы театральной культуры» «Поэт и муза» был сыгран один раз в РАТИСе и успех имел. Нателла благословила лучших поступать в театральное. Поступили. Пятеро - на актерский факультет, двое - на театроведческий. Она - настоящий педагог, хотя ни коллеги, ни студенты, наверное, этого в глаза ей никогда не скажут: театральная среда, там как-то не принято...

Стоит ли женщине заниматься режиссурой - самой мужской профессией на свете? Хороший вопрос. Отвечаю. А мужчине стоит петь арию Чио-Чио-Сан? Хороший ответ. Главное, типично женский.

